

- 15 Ibidem. PP. 1, 6, 9—10; *Frazier E. F.* The Negro in the United States. N. Y., 1957. P. 15.
- 16 *Frazier E. F.* The Negro in the United States. P. 15.
- 17 Ibidem. P. 16—17.
- 18 Ibidem. P. 18; *Woodson C. G.* The Negro in Our History. Wash. 1928. P. 154; *Hamilton C. V.* The Black Preacher in America. N. Y., 1972; *Foner P. S.* History of Black Americans. Westport, 1975. P. 561—562; *Raboteau A. J.* Slave Religion. The «Invisible Institute» in the Antebellum South. N. Y., 1976. P. 187—188.
- 19 *Frazier E. F., Lincoln C. E.* Op. cit. P. 15—16; *Genovese E. D.* Roll, Jordan. N. Y., 1974. P. 232—233.
- 20 *Fauset A. H.* Black Gods of the Metropolis. Philadelphia, 1944. P. 96—98, 101—102.
- 21 *Frazier E. F., Lincoln C. E.* Op. cit. P. 15.
- 22 *Lincoln C. E.* Preface / *Cone J. H.* Liberation. A Black Theology of Liberation. N. Y., 1970. P. 8.
- 23 *Genovese E. D.* Op. cit. P. 210—211.
- 24 Ibidem. P. 210.
- 25 Ibidem. PP. 231, 658—660.
- 26 *Alho O.* The Religion of the Slaves. Helsinki, 1976. P. 48—49.
- 27 *Raboteau A. J.* Op. cit. P. 58—65.
- 28 Ibidem. P. 86.

© 1993 г. ЭО, № 5

В. А. Шнирельман. Война и мир в традиционных обществах (По материалам западных исследований). Научно-аналитический обзор.
М., 1992. 64 с.

Необходимость хорошего знания и учета лучших достижений зарубежной этнологии (социальной, культурной антропологии), смежных отраслей науки отмечалась уже многократно. Особенно, если усилия отечественных и иностранных ученых могут быть объединены, скоординированы в обращении к глобальным, животрепещущим общественным проблемам, имеющим очевидный практический «выход». Такова современная междисциплинарная научная отрасль — конфликтология, в частности ее разделы, уясняющие истоки, сущность и возможности предотвращения кровопролитных конфликтов — войн. Сразу же с удовольствием отметим большую роль российской гуманитарной мысли в самом становлении проблематики «война и мир», особенно ставшего широко известным человечеству одноименного романа Л. Н. Толстого.

Разобраться в причинах, порождающих войны, выявить зыбкие границы мира и войны, их оценку и восприятие людьми — участниками событий можно лишь, обратившись к ранним этапам развития человеческих сообществ и привлекая, анализируя и сопоставляя этнографические данные.

Небольшая по объему работа В. А. Шнирельмана частично восполняет существующий в этой области пробел в научной литературе. Автор привлек, историографически изучил и обобщил 177 зарубежных, преимущественно англоязычных научных исследований, вышедших в свет главным образом в 1959 — 1989 гг.

Нельзя не отметить, что в работе обзорного характера В. А. Шнирельман сумел высказать и собственную точку зрения.

Автор критически и последовательно рассматривает основные подходы к проблеме в зарубежных исследованиях последних десятилетий: психологический (З. Фрейд и его последователи), этнологический, поведенческий (К. Лоренц и др.), собственно культурологический (Л. Уайт, Р. Мэрфи и др.) и кросскультурно-сопоставительный (К. Отгербейн, У. Дайвел, М. Хэррис), прагматически-функциональный (Э. Лидс, Э. Вайда и их сторонники), наконец, неозволюционистский.

При этом очень удачно показано, что у проблемы «войны и мира» имеются такие ракурсы, которые позволяют представителям разных школ и направлений выдвигать для их трактовки достаточно сходные идеи. Это касается самого понятия «война» и типологизации ранних военных столкновений и войн. При изучении этих проблем к сходным выводам могли прийти как ученые, принадлежащие, собственно, к эволюционистскому направлению и осознававшие свою принадлежность к нему (Г. Спенсер и его школа, У. Ньюкоум, М. Фрид), так и приблизившиеся в данном конкретном случае к принципу социальной эволюции функционалист Б. Малиновский, диффузионист Дж. Шнейдер, представительница психолого-поведенческого направления М. Мид (с. 33—34).

Несколько раз по тексту работы автор задается вопросом, какие методы наиболее эффективны в изучении данных ситуаций: «эмный» подход (т. е. описание и характеристика собственного отношения представителей традиционных общностей к войне и миру в их среде) или же «этний» (аналитический, но с неизбежной исследовательской концептуальной «заданностью») — сс. 14—15, 27. Вывод, думается, правлен: в связи с особой сложностью проблематики, трудностями в сборе объективной «эмной» (внутренней) информации «этний» (внешний) подход вполне обоснован и состоятелен. Хотя ни один из этих методов не является самодостаточным, и в большинстве случаев желательно, чтобы они взаимно дополняли друг друга.

С данной стороны дела связана и другая черта (явно «этная») работ исследователей указанной тематики — стремление перенести на страницы монографий о традиционных обществах мысли, категории и даже афоризмы, рожденные в условиях их собственной цивилизации, распространенные как типичные клише-установки.

Выясняется, что многие западные авторы исходя из знаменитого выражения фон Клаузевица: «Война есть продолжение политики ...» (В современной отечественной терминологии следовало бы, наверное, сказать применительно к древним временам: «Война есть проявление потестарности ...»). — В. В.) При этом в цитированных трудах Б. Малиновского, М. Неттлшипа, Н. Шегнона, К. Оттербейна (с. 33—34, 44—45, 47) «политика» явно трактуется чересчур расширительно; этот термин применялся к любой ситуации — «лидер; сородичи; чужаки», в том числе, конечно, и на далекой от государства с развитым аппаратом ступени. Рецензируемая работа содержит еще целый ряд таких любопытных моментов теоретического характера.

Хочется, однако, высказать автору несколько пожеланий, исходящих из возможностей представленного им материала.

Прежде всего привлечены к рассмотрению исследования, касающиеся почти исключительно этносов — представителей «культурных комплексов», «хозяйственно-культурных типов» охотников-собирателей, а также примитивных мотыжных земледельцев (с. 26, 28—29, 41). Автор, рассматривая проблему «мирных» и «немирных» народов, связывает ее решение с типом хозяйства, социального устройства, традициями воспитания (с. 26—32). Как трудности отмечаются субъективность и противоречивость информации, отсутствие в наше время «чистых», «неконтактных» этнических типов.

Хозяйственно-культурной детерминации состояний «войны» и «мира» В. А. Шнирельману, наверное, следовало бы уделить больше внимания — пока же эта важная сторона вопроса лишь затронута.

Термин «традиционные общества» обычно охватывает и более развитые земледельческие и скотоводческие формации. У первых в преддверии государства и классообразования «сама война является... регулярной формой сношений»¹. У вторых, как установил Г. Е. Марков, «аульно-кочевое» (т. е. «мирное») и «военно-кочевое» состояния постоянно чередуются². Отмечены эти характерные моменты и в зарубежных исследованиях — их можно было тоже привлечь в интересах исчерпывающего раскрытия темы.

В дополнение к кратким данным о «ритуальных войнах» (с. 22 и др.) следовало бы, на наш взгляд, привести сведения и оценки обычно-правовых методов и правил замирения, прекращения боевых действий и враждебности, установления мира и гарантий его нерушимости, приводимые в западной литературе.

Хочется надеяться, что эти важные, существенные и практически полезные аспекты проблемы найдут отражение в последующих научных изысканиях и публикациях В. А. Шнирельмана.

Научно-аналитический обзор литературы — это обычно прелюдия к более широкому, объемному и подробному исследованию. Пожелаем, чтобы такой основательный научный труд увидел свет как можно скорее — основа для него есть в рецензированной работе.

В. М. Викторин

Примечания

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соц. Т. 3. С. 21.

² Марков Г. Е. Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации. М., 1976. С. 312—313.

© 1993 г., ЭО, № 5

МИР КОРЕЙСКОЙ СКАЗКИ

Феи с Алмазных гор. Корейские народные сказки. (пер. с корейского, М., 1991. 382 с.)

Интерес к корейскому фольклорному наследию имеет в нашей стране давние традиции. Первым познакомил русское общество с корейскими сказками писатель Н. Г. Гарин-Михайловский, который написал более 100 сказок в Корею в 1898 г. во время экспедиции по северным провинциям страны¹. Начиная с 1950-х годов в СССР вышло несколько сборников корейских сказок².

Публикация книги «Феи с Алмазных гор», первого наиболее представительного собрания корейских сказок, — событие значительное в нашей культуре и науке. Среди переводчиков рецензируемого издания — А. Иргбаев, В. Ли, Лим Су, В. Пак. В книгу вошли и сказки в литературной обработке Н. Г. Гарина-Михайловского.

Особо следует отметить огромный вклад В. Пака — известного отечественного собирателя, исследователя и переводчика корейского фольклора, и прежде всего сказок. В рецензируемой книге В. Пак выступает как составитель и переводчик, им написано и предисловие к сборнику (с. 5—12). При подготовке книги составитель и переводчики, стремясь наиболее полно показать фольклорное сказочное наследие корейского народа, воспользовались текстами мифов, легенд и сказок, опубликованных в последние десятилетия как в КНДР, так и в Республике Корея (с. 11).

Еще совсем недавно сказка занимала исключительное место в духовной культуре корейцев. Так Н. Г. Гарин-Михайловский оставил ряд описаний того, как бытовал корейский повествовательный фольклор в конце XIX в. «Мы присели на утесе и смотрим на панораму гор, — писал он, — и пожилой кореец в белой кофточке и черной волосяной, с большими полями и узким доньшком шляпке, сидя на корточках и раскуривая свою маленькую на длинном чубуке трубочку, рассказывает нам новую легенду

Несколько корейцев, также присев, внимательно слушают. Иногда поправляют, иногда сам рассказчик советует с ним»³, и далее: «Взрослые, как дети, весь досуг свой отдают сказкам»⁴.